

Aleksander GADOMSKI

Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie

Halina GADOMSKA

Medycynska Akademia im. S.I. Georgijevskogo (Symferopol, Krym)

Основные направления теолингвистических исследований в современном славянском языкознании

Аннотация

Период конца XX – начало XXI столетия характеризуется не только активизацией института Церкви, возвращением религиозных ценностей в повседневную жизнь людей, но и сближением религии с наукой. В лингвистике вновь заговорили о том, что из всех теорий происхождения языка, пожалуй, самой жизнестойкой оказалась теория божественного происхождения языка. Естественным продолжением описываемых выше процессов является активизация теолингвистических исследований в языкознании. Славянская теолингвистика – достаточно новая и еще не достаточно разработанная область науки о языке. Если попытаться коротко описать ее нынешнее состояние, то следует отметить, что это, прежде всего, система развивающихся направлений исследований. Авторы настоящей статьи предпринимают попытку описать основные направления теолингвистических исследований в современном славянском языкознании.

Ключевые слова: язык и религия, теолингвистика, направления исследований, славянское языкознание.

Если говорить о языкознании как о науке, то, во многом оно, безусловно, своим рождением обязано Церкви, поскольку первые языковедческие труды создавались для Церкви. (Гадомский 2006а, 15–25). Однако о теолингвистике как разделе светского языкознания было официально заявлено только в последней четверти XX столетия (Norren 1976; 1981). В начале XXI столетия состоялось «оформление» славянской теолингвистики в раздел языкознания (Kucharska-Dreiß, 2004; Greule, Kucharska-Dreiß, Makuchowska 2005; Гадомский 2005).

В развитие славянской теолингвистики внесли неоценимый вклад польские исследователи, которые, как показало время, не только приняли от западных исследований термин «теолингвистика», но и обогатили его своими наработками, и наполнили его новым содержанием (Kucharska-Dreiß 2004; Greule, Kucharska-Dreiß, Makuchowska 2005; Гадомский 2012а, 13–27).

Следует также отметить вклад российских, сербских и украинских исследователей в развитие названного раздела языкознания (более подробно см.: Гадомский 2010; 2013а, 45–70; Грковић-Мејџор, Кончаревић 2013 и др.).

На сегодняшний день в польском, русском, украинском и сербском языкознании достаточно четко прослеживаются основные направления теолингвистических исследований, о некоторых из которых пойдет речь в дальнейшей части статьи.

Теолингвистика как раздел языкознания. Методологические проблемы теолингвистики. Как правило, каждый новый век ставит перед наукой достаточно много новых проблем или по-новому формулирует вопросы, решенные, казалось бы, ранее. Одной из таких проблем являются взаимоотношения языка и религии. Попытка решить ее предпринимается на протяжении длительного времени теологией (богословием), языкознанием, философией, религиоведением и другими науками. И, тем не менее, в начале XXI в лингвистической литературе практически не был представлен раздел языкознания, который бы систематизировал исследования в названной области так, как, например, это делает социолингвистика, охватывающая исследования, связанные с проблемой «язык и общество»; лингвокультурология – исследования, связанные с проблемой «язык и культура» и т.п. Как сама проблематика, так и разрозненные исследования в названном направлении обусловили необходимость их объединения и систематизации и, соответственно, предопределили тем самым появление самостоятельного раздела языкознания – теолингвистики, что повлекло за собой необходимость в его теоретическом оформлении.

Поэтому к первому направлению теолингвистических исследований могут быть отнесены работы, в которых рассматриваются методологические проблемы теолингвистики. Если быть более точным, эти работы ставят своей целью объединить, интегрировать отдельные, разрозненные исследования в общую систему и тем самым открыть возможность для закладки методологических основ названного раздела языкознания. В них теолингвистика рассматривается как раздел языкознания (Noppen 1976, 1981, Gadomski, Łapicz 2008), затрагиваются проблемы принятия-непринятия термина «теолингвистика», его дефиниции, раскрытия содержания (Kucharska-Dreiß, 2004; Noppen 1976, 1981; Wagner

1999). Не менее важной проблемой является определение статуса и места данного раздела языкознания в системе других разделов языкознания, его связь с другими науками (разделами наук) и ряд других. Очень актуальной методологической проблемой является определение ее предмета исследования. К числу последних работ в этой области, заслуживающих, по нашему мнению, особого внимания, относятся работа В.И. Постоваловой *«Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления»*, в которой отмечается, что «особую сложность задание предмета исследования в науке приобретает при конструировании дисциплин синтетического плана, где осуществляется объединение в едином мыслительном пространстве концептуальных представлений из разных дисциплин или даже сфер знания. В случае теолингвистики – теоретических представлений из собственно лингвистики и богословия (теологии). Проблема заключается в том, что здесь должно произойти такое соединение концептуальных представлений, при котором они должны предстать в едином теолингвистическом пространстве как гомогенные (однородные) образования, относящиеся к единому предмету изучения (Постовалова 2012, 7).

Еще одной методологической проблемой является определение задач данного раздела языкознания. В современных работах по теолингвистике основная задача данной дисциплины усматривается в осмыслении того, как язык функционирует в разных «религиозных контекстах» или «религиозных ситуациях» (Crystal 1987; 1995; Noppen 1976, 1981; Wagner 1999) и изучении «религиозного языка» в узком и широком понимании этого термина» (Гадомский, 2007, 290; Gadomski, Łapicz 2008).

Будучи связанной с богословием (теологией) и языкознанием, теолингвистика использует методы исследования названных наук. Закономерным является вопрос: что же нового в этом направлении сделала теолингвистика? В лингвистической литературе последних лет начинает заявлять о себе теолингвистичный анализ - междисциплинарный подход, который «представляет собой комплекс определенных действий (например, выборка лексического материала, анализ лексики с точки зрения отражения в языковой и религиозной картинах мира, функционально-семантический описание семем, систематизация результатов анализа), совокупность которых позволяет проанализировать и описать соответствующую группу религионимов. Такой анализ был проведен на материале религионимив со значением ‘праздник’, ‘ритуал’, ‘обряд’, ‘таинство’ (Митроченкова 2014, 6). Аналогичная работа проводится и на других уровнях языковой системы: в фонологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом. Считаем, что, сам факт заявления о теолингвистическом анализе открывает перед исследователями серьезные научные перспективы, однако как теория, так

и практика этого анализа требует доработки, поскольку, как совершенно справедливо замечает упоминаемая уже в данной работе В.И. Постовалова «на дотеоретическом уровне формирования теолингвистики представления об этом «теолингвистическом» могут значительно различаться у лингвиста – лексикографа и священника-богослова вследствие их опытной погруженности в различные пласты теолингвистической реальности. Для лингвиста-лексикографа «теолингвистическое» будет относиться к области описания религиозной лексики и ассоциироваться с миром смыслов и значений. Для священника, живущего в мире литургического богослужения и опытно знающего духовную силу Имени Божия, «теолингвистическое» будет неким синонимом «синергийного», мистически тождественного Фаворскому свету» (Постовалова 2012, 10).

Проблемой, без решения которой нельзя говорить о выделении теолингвистики в раздел языкознания, является выбор и систематизация терминологии. И в связи с этим возникает ряд вопросов: *Какую терминологию следует использовать?; Имеет ли смысл создавать новую теолингвистическую терминологию?; Что можно считать источником теолингвистической терминологии?* и другие. Думается, что в этой ситуации наиболее рациональным было бы придерживаться точки зрения польской исследовательницы Д. Беньковской, которая считает, что нет смысла создавать новую терминологию, а лучше использовать потенциал научного языка (Beńkowska 2004). Ответы на многие из них были представлены нами в статье «*Опыт составления словаря русско-польской терминологии*», в которой нами собраны и систематизированы порядка 250 теолингвистических терминов (Гадомский 2008).

Важной составляющей любой науки является ее библиография. В этом направлении большую работу проделала М. Макуховска (Makuchowska). Поэтому наша работа «*Замечания по поводу библиографии теолингвистики*» посвящена анализу библиографии и эволюции исследований в данной области (Гадомский 2013). В одной из последних публикаций в этой области, изданной в Сербии, предпринята попытка систематизации польской, русской, украинской терминологии теолингвистики с указанием на источники в которых она употребляется (Кончаревич, Гадомский).

История теолингвистических исследований. Появление теолингвистики предопределено исторически, поскольку наука всегда была связана с религией, и та и другая прошли непростую эволюцию. Естественно, что языкознание, не могло быть в стороне от этих процессов и достаточно часто «служило религии», ведь одним из способов передачи религиозных знаний является язык. Поэтому ко второму направлению исследований логично было бы отнести работы, посвященные истории теолингвистики. В предыдущей части работы нами было уже сказано

о том, что в данном случае очень ценной является работа Э. Кухарской-Драйсс «*Теолингвистика – попытка популяризации термина*» (Kucharska-Dreiß, 2004), в которой представлен обширный список трудов западных языковедов, занимающихся данной проблематикой. Однако это только «верхний, современный срез» работ, имеющих непосредственное отношение к оформлению теолингвистики в самостоятельную дисциплину. Мы же со своей стороны посчитали необходимым проанализировать в данном контексте источники по истории языкознания, истории лингвистических исследований, что позволило нам сделать ряд предположений и выводов по данному вопросу.

Во-первых, одной из главных причин появления грамматик является религия, о чем в своих работах пишут такие исследователи, как В.А. Звегинцев, Н.А. Кондрашов, Н.Б. Мечковская и многие другие авторы (Звегинцев 1958, Кондрашов 1979, Мечковская).

Во-вторых, грамматики как своеобразные системы позволяют обеспечивать сохранение и передачу (во времени и пространстве) знаний о религии и тем самым способствуют сохранению религии и религиозных знаний. Другими словами, первые грамматики были не чем иным, как теограмматиками, а языкознание (лингвистика) было, скорее, теоязыкознанием (теолингвистикой), что обусловлено задачами, которые перед ними ставились, и функциями, которые они выполняли. Со временем грамматики начали обеспечивать не только религиозные, но и светские потребности и, соответственно стали обычными, светскими, грамматиками, грамматиками в том виде, в котором мы привыкли их наблюдать сегодня. Кроме того значение слова «грамматика» претерпело определенные изменения, утратило теологический компонент. Сегодня слово «грамматика» имеет несколько основных значений, которые зафиксированы в словарях, справочниках, лингвистических энциклопедиях и других источниках. Однако в современных источниках нет упоминаний о связи грамматики и религии. Под грамматикой понимаются: грамматическая система языка в целом; морфология и синтаксис; раздел языкознания, исследующий данную систему и ее многоуровневую организацию, ее категории; правила орфографии и пунктуации; а также сами книги-грамматики. Обычный человек, нефилолог, как правило, не задумывается над тем, почему появились первые грамматики. Именно поэтому выделение теолингвистики в самостоятельный раздел языкознания на рубеже XX–XXI веков было воспринято, как ее рождение, хотя в действительности, по нашему мнению, она имеет более долгую и богатую историю, которую еще предстоит описать. Изложенные выше рассуждения были представлены нами в статье «*Теолингвистика и грамматика*» (Гадомский 2006а).

Не во всем с нами согласна В.И.Постовалова, считающая, что «непосредственное следование этому пути привело бы гуманитарную мысль к созданию теолингвистики только как прикладной, вспомогательной дисциплины для решения неких прагматических задач в области религии и языковой практики. Между тем теолингвистика вполне может развиваться и как полноценная теоретическая дисциплина, избирая своим основанием онтологическое, синергийно-пневматологическое понимание языка с его антиинструменталистским, антиконвенционалистским пониманием языка как энергии духа. Именно такое видение наиболее адекватно выражает общечеловеческие интуиции в осознании лингвистической реальности, включая и религиозное восприятие языка» (Постовалова 2012, 5). Считаем, что данный «спор свидетельствует о том, что есть смысл говорить не только о теоретической, но и прикладной теолингвистике.

Вопросами истории теолингвистических исследований занимаются ученые разных стран. Свидетельством тому является коллективный труд «*Теолингвистические исследования славянских языков / Теолингвистичка проучавања словенских језика*», изданный Сербской Академией Наук, в котором слависты из Польши, России, Сербии, Украины и других стран представили на разных языках свои исследования. Книга состоит из двух разделов: «Теолингвистические исследования современных славянских языков» и «Теолингвистические исследования истории славянских языков» (Грковић-Мејџор, Кончаревић 2013).

Основные подходы к изучению религиозного языка. Формулируя дефиницию теолингвистики, в ряде наших работ мы сделали вывод о том, что названный раздел языкознания должен заниматься изучением религиозного языка в широком и узком понимании этого термина (Гадомский, 2007, 290; Gadomski, Łapicz 2008). В то же время в современном языкознании употребляются термины не только «религиозный язык», «религиозный стиль», «религиозный текст», «религиозный дискурс», но и ряд других. Каждый из них – это вершина айсберга, поскольку термин является производным различных направлений и разделов языкознания: текстологии, стилистики, когнитивного языкознания и т.п. Поэтому исследование религиозного языка в современной теолингвистике – это одна из наиболее дискуссионных тем и, соответственно, еще одно из направлений исследований современной теолингвистики.

В языкознании нет однозначного отношения к термину «религиозный язык». В русском языкознании этот термин почти не употребляется. Ученые более обоснованным считают употребление терминов «религиозный дискурс» (Бобырева; Богачевская; Карасик), «религиозный стиль» (Ицкович 2008). В украинском языкознании, несмотря на то, что

термин «религиозный язык» был предложен еще в конце XX века (Християнство й українська мова 2000), чаще используется термин «конфесійний стиль» (Лук'янчук С.В. 2008). В польском языкознании мнения ученых по этому вопросу тоже не однозначны: согласно одной из точек зрения, принято считать, что правильнее было бы говорить о религиозном употреблении языка; согласно другой, – религиозный язык существует и может быть объектом исследования. Используя этот термин, отталкиваемся, прежде всего, от энциклопедической дефиниции Я.Пузынины и И. Баеровой (Вајерова, Пузынина 2000).

В современной теолингвистике изучение религиозного языка ведется по ряду направлений (Гадомский 2009; Gadomski 2010). В представленной ниже таблице отражены основные направления теолингвистических исследований религиозного языка в контексте общенаучных исследований.

Таблица

Нефилологические направления изучения религиозного языка	Филологические направления изучения религиозного языка	
Философский	Теолингвистические подходы	Литературоведческие подходы
Теологический (богословский)	1. Изучение религиозного языка как системы систем (кодовый подход)	—
Религиоведческий подход	2. Стилистический подход	—
Исторический	3. Жанровый подход	—
Семиотический	4. Изучение религиозного языка как фрагменту «языковой картины мира»	—
Аксиологический	5. Дискурсивный	—
	6. Коммуникативный	—
	7. Лингводидактический	—

Остановимся коротко на некоторых из них.

Изучение религиозного языка как системы систем (кодовый подход) предполагает анализ религиозного языка как кода – анализ языковых средств, на всех уровнях языковой системы, используемых системой религиозного языка для передачи религиозного содержания. Традиционно, говоря о языковом коде, ученые, прежде всего, имеют в виду религиозную лексику (Пузынина 1998, 19–33).

Важным аспектом при изучении религиозной лексики является проблема терминологии, используемой для обозначения религиозной

лексики, ее определения и описания (Гадомский 2001; 2008; Осінчук Ю.В. 2008). При описании религиозной лексики, как правило, мы сталкиваемся с двумя подходами: ономаσιологическим – когда исследуется лексика, которая изначально, по форме, является религиозной или нерелигиозной; и семасиологическим – когда лексика, которая, казалось бы, не имеет отношения к религии, употребляется в религиозном значении, или, наоборот исконно религиозная лексика часто может употребляться в совершенно иных значениях и контекстах – от не имеющих отношения к религии до антирелигиозных.

Не менее важной проблемой является проблема классификации религиозной лексики. Использование лексического материала польского, русского и украинского языков в процессе классификации религиозной лексики позволило нам не только более детально описать ее и разработать основы ее классификации, но и обнаружить «пропуски» в ней (Гадомский, Гадомская 2013а). Осуществить классификацию религиозной лексики нам помогли работы таких польских авторов, как В. Пшичина и Р.Пшибыльска (Ковтун 2006; Przybylska, Przyczyna 2004), которые, формулируя основы правописания религиозной лексики, разделили ее на лексические (тематические) группы и тем самым определили направления классификации), и И. Винярской-Гурской (исследовательница в ходе исследования истории протестантской лексики поделила ее на группы) (Winiarska 2002), а также многие другие работы славистов. Одним из последних достижений сербской лингвистики является докторская диссертация Р. Баич, посвященная религиозной лексике (Баић 2013).

Однако исследования, проведенные в последние годы, свидетельствуют о том, что религиозный язык может иметь не только лексические, но и графические, фонетические, словообразовательные, морфологические и синтаксические особенности. Ни у кого не вызывает сомнений факт наличия религиозной лексики и фразеологии. Как правило, все теолингвистические исследования начинались с лексики, поскольку это наиболее репрезентативная часть языковой системы. Однако труднее говорить об особенностях фонологической, словообразовательной, морфологической, синтаксической подсистем религиозного языка. И, тем не менее, исследования последних лет убеждают нас в том, что эти особенности имеют место. Большую работу в этой области проделали российские и сербские языковеды (Бугаева 2010, Кончаревич, Прохвятилова 1999). Другими словами, наряду с общезыковыми средствами система религиозного языка использует и свои специфические фонетические, словообразовательные, морфологические, лексические, фразеологические и синтаксические средства, наличие которых позволяет говорить о религиозном языке. Перечисленные языковые средства, используемые для передачи религиозного содержания, и делающие

религиозный язык узнаваемым, были названы нами теонемами. По нашему мнению, при изучении религиозного языка как системы систем, религиозный язык – это не что иное, как система теонем, из которых складывается этот код. В ряде наших работ предлагается дефиниция теонемы и ее вариантов, которые могут быть представлены на всех уровнях языковой системы, предпринимается попытка классификации теонем (Гадомский 2006с; Gadomski 2007, 11–20).

Стилистический подход к изучению религиозного языка. Исследователи занимаются этой проблемой приблизительно с 50-х годов XX столетия: первые рассуждения по этому вопросу были обнаружены нами в работах словацких языковедов (Mistrík 1992). В последней четверти XX столетия появились работы западных языковедов, в которых начал употребляться термин «религиозный язык» (Crystal 1987; 1995; Noppen 1981). Однако в современной теолингвистике до сегодняшнего дня не решена проблема дифференциации таких понятий, как «религиозный язык» и «религиозный стиль». Прослеживаются следующие варианты направлений этих дискуссий: допустимо говорить только о религиозном языке, допустимо говорить только о религиозном стиле, допустимо говорить и религиозном языке, и о религиозном стиле. В начале XX столетия выходили работы, в которых эти два термина употреблялись, как синонимы (Beńkowska 2002, Makuchowska 1995). Затем были предприняты попытки разделить и сохранить эти понятия. Неоценимой теоретической помощью в решении данного вопроса, помимо работ уже названных авторов, послужили нам труды М.Войтак, Т.В. Ицкович, С.В. Лукьянчук, Л. Крысин (Wojtak 1992; Крысин 1994; Прохватилова 2006; Лук'янчук 2008), а также работы авторов, публикуемые в таких научных изданиях, как «Stylistyka» (Польша), «Стил» (Сербия) и ряде других. Здесь же следует отметить, что это очень активно разрабатываемое направление славянской теолингвистики.

В ходе стилистических исследований теоретического характера в этой области мы пришли к выводу о том, что наряду со светским языком существует и религиозный язык, что, в свою очередь, позволяет предположить наличие в религиозном и светском языках параллельной, зеркальной, системы стилей, включающей в себя разговорный, публицистический, официально-деловой, научный, художественный и другие стили (Gadomski 2007, Гадомский 2008с).

Генологические исследования религиозного языка. Еще античные философы (Аристотель, Квинтилиан и другие) задумывались над формами высказываний и обращали внимание на стремление людей создавать тексты по определенным образцам, схемам. В 20-х гг. XX в. внутри Русской формальной школы (В.Шкловский, Р. Якобсон, Б. Эйхенбаум и др.) и Пражского лингвистического кружка в качестве эстетического

структурализма (Я. Мукаржовский, Ф. Водичка и др.) откристаллизовывалась генология (термин П. ван Тигема) как научная дисциплина, которая поставила в центр исследования «литературные генеры» во всех их обликах и связях (Шмелева 2007).

Генология – наука, являющаяся составной частью литературоведения, исследующая роды, виды, разновидности литературы в связи историко-литературными явлениями (Skwarczyńska 1970).

В 80-х годах XX ст., по мнению Ф.С. Бацевича, в отдельное направление языковедческих исследований выделилась лингвистическая генология - раздел коммуникативной лингвистики, исследующий жанры речи; направление современного языкознания. Основными задачами лингвистической генологии является изучение природы речевых жанров, их типов, структуры, выяснения особенностей развития этих единиц, их взаимосвязей в дискурсе, специфики в различных языках и т.д. (Бацевич 2006, 35).

В русском языкознании она появилась в 70-80-х годах XX столетия, благодаря работе российского языковеда М. Бахтина «Проблема речевых жанров» (Бахтин 1979). Однако в русском языкознании термин «генология» не очень популярен, чаще употребляются термины «жанрология», «генристика».

В польском языкознании с 70-х годов функционирует термин «генология», которым обозначают проблему речевого жанра – разновидность языка (*gatunek mowy*). Основы современных генологических исследований в Польше заложены трудами Анны Вежбицкой (Бацевич 2006, 35-37). Широко известны также работы польских исследователей: С. Гайды, Е. Бартминского, Б. Витош и др. (Gajda 2001; Bartmiński 1998, Witosz 2005).

Современный психолингвист К. Седов отмечает, что «сегодня генристика (лингвистическая генология) превратилась в самостоятельную научную сферу, которая, вторгаясь в многочисленные сферы языкознания, сама проверяет их теоретическую дееспособность» (Седов 2009). Одной из таких сфер языкознания, безусловно, является теолингвистика, основным объектом исследований которой является «религиозный язык», представляющий собой систему жанров. Поэтому одним из подходов к его изучению является генологический подход (Gadomski 2008; Гадомский 2009а), поскольку, как замечает польский лингвист П. Кладочны, «в религиозном языке, как во всем универсуме языка, прослеживается жанровая дифференциация текстов» (Kładoczny 2004). По замечанию польского исследователя А. Вильконя, «значительная часть исследованных жанров имеет место как в религиозном, так и в светском языке» (Wilkoń 2002, 266–267). Генологическим исследованиям религиозного языка посвящены работы ряда языковедов (Бугаева 2005, 3–11; Зелінська 2013;

Мечковская 1998; Толстой 1988, 69–70; Kładoczny 2004; Wierusz-Kowalski 1973, 9–88; Wilkoń 2002; Wojtak 1992, 90–97; Zdunkiewicz-Jedynak 2006).

В ходе анализа генологических исследований в данной области нами была собрана информация о таких наиболее активно развивающихся направлениях генологических исследований славянской теолингвистики, как агиографический текст, переводы текстов христианских и нехристианских религий, (Библия, Коран и другие), духовное (епископское) послание, исповедь, молитва, папские энциклики, письменная инструкция, притча, приходское объявление, проповедь, пророчество и другие профетические жанры (гороскоп, ясновидение, апокалипсис и др.), протокол, религиозные песнопения и гимны, свидетельство, зортологический текст (религиозные праздники, религиозный календарь) и др.

Отличительной чертой генологических исследований христианского религиозного языка, является их зависимость от вероисповедания, конфессии: от православия, если речь идет об исследованиях русского религиозного языка, и от католицизма, если речь идет об исследованиях польского религиозного языка и т.д. Необходимо отметить, что генологические исследования позволяют, с одной стороны, представить религиозный язык как систему жанров, часть из которых имеет место как в светском, так и религиозном языках, и, отчасти жанров, свойственных только религиозному языку (Гадомский 2009а).

Наряду с теоретическими вопросами решаются и **дидактические вопросы теолингвистики**: речь идет о теолингвистике как предмете обучения.

В основном наши теолингвистические исследования носят теоретический характер. В работах данного типа анализируются возможности использования собранных знаний на практике: возможности преподавания теолингвистики в академической аудитории. С этой целью нами были разработаны несколько учебных курсов по теолингвистике, содержание которых не только было обсуждено на научных конференциях, но и апробировано в вузовской аудитории (светской и духовной) в Украине, России и Польше. В статье *«Теолингвистика как предмет обучения: проект курса»* представлена базовая программа учебной дисциплины «Теолингвистика» (Гадомский 2012d).

Интерес представляет предложенный В.И. Постоваловой образовательный курс *«Религиозные концепты в православном мирозерцании»* (Постовалова 2013).

Носителями институционального развития теолингвистики могут выступать вузы и научно-исследовательские институты, деятельность которых связана с теологией, религиологией, с комплексом смежных дисциплин (социология религии, история религий, психология религии,

философия религии и др.), культурологии и филологии (общей лингвистики, классической филологии, славянской и иностранной филологии).

Как отмечает сербская исследовательница К. Кончаревич, преподавание теолингвистики может осуществляться на богословских и филологических факультетах. В высшем богословском обучении интегративный курс теолингвистики может найти место на ступенях магистерского и докторского обучения, в качестве выборочного предмета. На филологических факультетах, учитывая ограниченность богословских знаний, релевантных для изучения теолингвистической проблематики, реальнее осмыслить частные курсы, представляющие отдельные аспекты теолингвистики, базирующиеся на дисциплинах, с теоретико-методологическими основами которых студенты уже знакомы (например, на основании стандартных курсов функциональной стилистики и лингвокультурологии, которые входят в программы основного и магистерского обучения студентов филологических факультетов, на ступенях магистерского и докторского обучения реально предоставить возможность выбора стилистики сакрума, теории сакральных жанров, лингвокультурологию сакрума) и др.

Следует указать и на потребность систематических исследований проблематики языка церковного и школьного катихезиса (для детей дошкольного и школьного возраста, студентов, взрослых), поскольку понятность и доступность устных высказываний учителей Закона Божия и текстов из учебников является существенно важным аспектом успешного осуществления миссии Церкви.

Славянская теолингвистика потенциально располагает широким спектром фундаментальных исследовательских проблем и практических сфер применения. Ее перспектива – укрепление связей с ведущими центрами теолингвистики в славянском мире и широкое привлечение исследователей богословского и филологического профилей к распространению и усовершенствованию данной области науки.

Список направлений теолингвистических исследований в современном славянском языкознании остается открытым и поэтому может быть дополнен. Каждое из перечисленных направлений предполагает определенные особенности. Не всегда можно говорить о том или ином направлении «в чистом виде». Очень часто исследования представителей разных направлений пересекаются или носят комплексный характер. И это вполне объяснимо, поскольку они являются частью теолингвистики. Тем не менее, более детальная разработка этой проблемы и более детальный анализ каждого из этих направлений теолингвистики должны помочь исследователям пролить свет на многие проблемы теолингвистики.

Literatura

- Bajerowa I., Puzynina J., 2000, *Art. Język religijny. Aspekt filologiczny*, [w:] *Encyklopedia katolicka*, t. 8, Lublin, s. 19–20.
- Bartmiński J., 1998, *Tekst jako przedmiot tekstologii lingwistycznej*, [w:] J. Bartmiński, B. Bonecka (red.), *Tekst. Problemy teoretyczne*, Lublin, s. 9–25.
- Bieńkowska D., 2002, *Polski styl biblijny*, Łódź.
- Crystal D., 1995, *Die Cambridge-Enzyklopädie der Sprache*, Übers. und Bearb. Der dt Ausg. Von Stefan Röhrich, Campus, Frankfurt a.M. – New York [oryginał: D. Crystal, 1987, *The Cambridge Encyclopedia of Language*, Cambridge University Press, Cambridge – New York – Melbourne], s. 412.
- Gadomski A., 2007a, *Teolingwistyka: problem stylu religijnego*, [w:] M. Czermińska, K. Meller, P. Fliciński (red.), *Literatura, kultura i język polski w kontekstach i kontaktach światowych*. III Kongres Polonistyki Zagranicznej, Poznań 8–11 czerwca 2007, s. 769–781.
- Gadomski A., 2007b, *O kodowym podłożu w изучении религиозного языка*, *Prace Filologiczne*, t. 53, Warszawa, s. 199–206.
- Gadomski A., Łapicz Cz., 2008, *Teolingwistyka: historia, stan współczesny, perspektywy*, [w:] Ч. Лапич, А. К. Гадомский (ред.), *Хрестоматия теолингвистики || Chrestomatia teolingwistyki*, Симферополь, с. 33–60.
- Gadomski A., 2010, *O kierunkach badań języka religijnego*, [w:] R. Nycz, W. Miodunka, T. Kunz (red.), *Polonistyka bez granic*, t. 2: *Glottodydaktyka polonistyczna – współczesny język polski – językowy obraz świata*, Kraków, s. 257–266.
- Gajda S., 2001, *Gatunkowe wzorce wypowiedzi*, [w:] J. Bartmiński (red.), *Współczesny język polski*, Lublin, s. 255–268.
- Greule A., Kucharska-Dreiß E., Makuchowska M., 2005, *Neure Forschungen zur Sakralsprache im deutsch-polnische Vergleich. Erträge – Tendenzen – Aufgaben*, „Heiliger Dienst” 2, s. 75.
- Kładoczny P., 2004, *Proroctwa chrześcijańskie jako gatunek mowy na tle innych gatunków profetycznych*, Zielona Góra.
- Kucharska-Dreiß E., 2004, *Teolingwistyka – próba popularyzacji terminu*, [w:] S. Mikołajczak, T. Węclawski (red.), *Język religijny dawniej i dziś*, t. 1, Poznań, s. 23–30.
- Makuchowska M., 1995, *Styl religijny*, [w:] S. Gajda (red.), *Przewodnik po stylistyce polskiej*, Opole, s. 449–459.
- Makuchowska M., 2007, *Bibliografia języka religijnego (1945–2005)*, Tarnów.
- Mistrik J., 1992, *Religiózny štýl*, „Stylistyka” 1, Opole, s. 82–89.
- Noppen J.-P. van (red.), 1981, *Theolinguistics* (= Studiereeks Tijdschrift VUB, Nieuwe Serie Nr. 8). VUB, Brussel, s. 1.

- Noppen J.-P. van, 1976, *Alter Wein in neuen Schläuhen? Ein Beitrag zur empirischen Betrachtung von Kommunikationsproblemen in der Rede von Gott*, „Linguistica Biblica. Interdisziplinäre Zeitschrift für Theologie und Linguistik” 37, s. 1.
- Przybylska R., Przyczyna W. (red.), 2004, *Zasady pisowni słownictwa religijnego*, Tarnów.
- Puzynina J., 1998, *Człowiek – Język – Sakrum*, [w:] S. Gajda, H.J. Sobeczko (red.), *Człowiek – dzieło – sacrum*, 1998, Opole, s. 19–33.
- Skwarczyńska S., 1970, *Niedostrzeżony problem podstawowy*, [w:] *Wokół teatru i literatury*, Warszawa, s. 145–165.
- Wagner A., 1999, *Theolinguistik? – Theolinguistik!*, [in:] H.O. Spilman, I. Warnke (red.), *Internationale Tendenzen der Syntaktik und Pragmatik. Akten des 32. Linguistischen Kolloquiums in Kassel 1997 (= Linguistik International 1)*, s. 507–512.
- Wierusz-Kowalski J., 1973, *Język a kult. Funkcja i struktura języka sakralnego*, „Studia religioznawcze PAN”, t. 4, PWN, Warszawa, s. 9–88.
- Wilkoń A., 2002, *Spójność i struktura tekstu. Wstęp do lingwistyki tekstu*, Kraków.
- Winiarska I., 2002, *Protestanckie słownictwo religijne*, [w:] *Prace filologiczne*, t. 47, Warszawa, s. 419–441.
- Witosz B., 2005, *Genologia lingwistyczna: zarys problematyki*, Katowice.
- Wojtak M., 1992, *O początkach stylu religijnego w polszczyźnie*, „Stylistyka” 1, Opole, s. 90–97.
- Zdunkiewicz-Jedynak D., 2006, *Surfując po Internecie w poszukiwaniu Boga... Gatunki komunikacji religijnej na polskich katolickich stronach internetowych*, Tarnów.
- Байић Р., 2013, *Лексика из сфере православне духовности у српском језику и њена лексикографска обрада: докторска дисертација*, Београд.
- Бахтин М.М., 1979, *Проблема речевых жанров*, [в:] Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*, Москва, с. 237–280.
- Бацевич Ф.С., 2006, *Вступ до лінгвістичної генології: Навчальний посібник*. – Київ.
- Бобырева Е.В., 2007, *Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореферат дис. ...докт. Филол. наук*, Волгоград.
- Богачевская И.В., 2006, *Религиозный дискурс как объект философско-религиоведческой рефлексии*, „Вопросы духовной культуры”, s.119–121.
- Бугаева И.В., 2005, *Стилистические особенности и жанры религиозной сферы*, [в:] Плисов Е.В. (ред.), *Стилистика текста*. Межвуз. сборник научных трудов, с. 3–14.

- Бугаева И.В., 2010, *Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития*: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
- Гадомский А.К., 2001, *Религиозная лексика в словарях русского языка XIX–XX вв.*, [w:] Rożek L. (red.), *Obraz świętyni w kulturze i literaturze europejskiej*. T.2. Cz.2. Prace interdyscyplinarne, Częstochowa, s. 251–261.
- Гадомский А. К., 2006а, *Теолингвистика и грамматика*, [в:] *Ученые записки Таврического национального университета – Филология*, т. 19 (58), № 4, Симферополь, с. 15–25.
- Гадомский А.К., 2006б, *К вопросу о единицах теолингвистики*, [в:] *Восточнославянская филология*, вып 11. часть 1. Языкознание, Горловка, с. 11-20.
- Гадомский А.К., 2006с, *Некоторые направления исследований теолингвистики*, [в:] *Наукові записки Луганського нац. пед. ун-ту*. Вип.7. Сер. філол.науки: 36 наук. праць [Норми та парадокси свідомості й мислення, їх відображення в мовній картині світу], Луганськ: Альма-матер, с. 24–41.
- Гадомский А.К., 2007, *Религиозный язык – теолингвистика – языкознание*, [в:] *Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского*. Серия «Филология», т. 20 (59), № 1, Симферополь, с. 287–293.
- Гадомский А.К., 2008а, *Определение религиозной лексики как одна из проблем современной теолингвистики*, [в:] *Диалог культур. Теория и практика преподавания языков*. Материалы 2 международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию первого выпуска иностранных студентов филологического факультета 6–8 сентября 2007, Симферополь, с. 135–146.
- Гадомский А.К., 2008б, *Опыт составления словаря русско-польской терминологии теолингвистики*, [в:] Гадомский А.К., Лапич Ч. (ред.), *Хрестоматия теолингвистики || Chrestomatia teolingwistyki*, Симферополь, с. 247–269.
- Гадомский А.К., 2008с, *Стилистический подход к изучению религиозного языка*, [в:] *Стил*, № 7, Београд, с. 21–36.
- Гадомский А.К., 2009а, *О жанрах религиозного языка в русской и польской теолингвистике*, [в:] *Стил*, № 8, с. Београд, с. 107–118.
- Гадомский А.К., 2009б, *О филологических и нефилологических направлениях изучения религиозного языка в русской и польской теолингвистике*, [в:] *Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского*, т. 22 (61) 1, Симферополь, с. 204–214.
- Гадомский А.К., 2010, *Русская теолингвистика: история, основные направления исследований*, [в:] *Стил*, № 9, Београд, с. 357–374.

- Гадомский А.К., 2012а, *Краткий очерк истории теолингвистики*, [в:] *Мир Православия*, вып. 8, Волгоград, с. 378–396.
- Гадомский А.К., 2012б, *Польская теолингвистика на рубеже XX–XXI столетий*, [в:] Гадомски А. К., Кончаревић К. (прир.), *Теолингвистика. Зборник научних радова*. Београд, с. 13–27.
- Гадомский А.К., 2012с, *Проблемы изучения религиозного стиля в украинской теолингвистике*, [в:] *Стил*, № 11, Београд, с. 125–140.
- Гадомский А.К., 2012d, *Теолингвистика как предмет обучения: проект курса* [в:] *Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии*, вып. 2 (22), Казань, с. 19–33.
- Гадомский А.К., 2013, *Замечания по поводу библиографии теолингвистики*, [w:] J. Kulwicka-Kamińska, Cz. Łapicz (red.), *Tatarzy Wielkiego Księstwa Litewskiego w historii, języku i kulturze*, Toruń, s. 135–148.
- Гадомский А.К., Гадомская Г.П., 2013а, *Идеографическое описание русской, украинской и польской религиозной лексики в современной теолингвистике*, [в:] *Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии*. – Вып. 3(24). – Казань, с. 46–61.
- Гадомский А.К., Гадомская Г.П., 2013б, *Изучение религиозной лексики в украинской теолингвистике XX–XXI ст.*, [в:] J. Грковић-Мејдор, К. Кончаревић (прир.), *Теолингвистичка проучавања словенских језика*, Белград, с. 45–70.
- Гадомский А.К., Гадомская Г.П., 2013с, *К вопросу о теолингвистических исследованиях в украинском языкознании*, [в:] *Dialog kultur. Języki wschodniosłowiańskie w kontakcie z polszczyzną i innymi językami europejskimi*, red. J. Medelska, E. Titarenko, Bydgoszcz, s. 287–299.
- Гадомский А.К., Кончаревич К., 2014, *Преглед теолингвистичких испитивања у Русији, Украјини и Польској (грађа за библиографију)*, [У:] Шијаковић Б. (уред.), *Српска теологија у двадесетом веку: Истраживачки проблеми и резултати*, књ. 16, Београд, с. 151–178.
- Гадомский, А. К., 2006, *Теолингвистика и грамматика*, [в:] *Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского*. Серия «Филология», т. 19(58), № 4, Симферополь, с. 15–25.
- Грковић-Мејдор Ј., Кончаревић К., 2013, (прир.). *Теолингвистичка проучавања словенских језика*, Белград.
- Звегинцев В. А., 1958, *История арабского языкознания. Краткий очерк*, Москва.
- Зелінська, 2013, *Українська барокова проповідь: мовний світ і культурні витоки: монографія*, Київ.

- Ицкович Т.В., 2011, *Язык и стиль современных православных СМИ (на материале СМИ Екатеринбургской епархии)*, [в:] Меди@альманах, №4(45), Москва, с. 44–48.
- Карасик В.И., 1999, *Религиозный дискурс*, [w:] *Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики*: Сборник научных трудов, Волгоград, с. 5–19.
- Ковтун А.А., 2006, *Інноваційні процеси в українській церковно-релігійній лексиці (на матеріалі художньої прози ХХ ст.)*: дис... канд. філол., Чернівці.
- Кондрашов Н.А., 1979, *История лингвистических учений*, Москва.
- Кончаревич К., 2010, *Графико-орфографические особенности сакрального дискурса в русском и сербском языках (социолингвистические аспекты)*, [в:] *Крымско-польский сборник научных работ*, т. 8, Симферополь, с. 167–173.
- Крысин Л.П., 1994, *Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка*, [в:] *Русский язык в школе*, № 3, Москва, с. 69–79.
- Лук'янчук С.В., 2008, *Епітет у конфесійному стилі сучасної української мови (функціонально-семантичний аспект)*: дис... канд. філол. наук, Київ.
- Мечковская Н.Б., 1998, *Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов*, Москва.
- Мітроченкова Ю.Ю., 2014, *Ідеографічний опис релігійнів зі значенням 'свято', 'ритуал', 'обряд', 'таїнство'*: автореферат дис. ... канд.а філол. наук, Сімферополь.
- Осіничук Ю.В., 2008, *Історія богослужбово-обрядової лексики української мови*: дис... канд. наук, Київ.
- Постовалова В. И., 2012, *Теолінгвістика в сучасному гуманітарному знанні: історія, основні ідеї і напрoвлення*, „Magister Dixit” – науко-педагогічний журнал Східної Сибіри №4 (12). Декабрь (http://md.islu.ru/)
- Постовалова В.И., 2013, *Релігійні концепції в православному міросозерцанні* (Образовательный курс), „Magister Dixit” – науко-педагогічний журнал Східної Сибіри № 4 (12). Декабрь (http://md.islu.ru)
- Прохватилова О.А., 1999, *Православна проповідь і молитва як феномен сучасної звучущої мови: монографія*, Волгоград.
- Прохватилова О.А., 2006, *Екстралінгвістическі параметри і мовні характеристики релігійного стилю*, [в:] *Вісник Волгоградського державного університету. – Серія 2. Язикознавство. – Вип. 5*, Волгоград, с. 19-26.

- Седов К.Ф., 2009, *Языкознание. Речеведение. Генристика*, [в:] *Жанры речи*. – Вып. 6. «Жанр и язык», Саратов, с. 23–40.
- Толстой Н.И., 1988, *История и структура славянских литературных языков*, Москва, с. 69–70.
- Християнство й українська мова: Матеріали наукової конференції. Київ, 5–6 жовтня 2000 року*, Львів 2000.
- Шмелёва Т.В., 2007, *Жанроведение? Генристика? Генология?* [в:] *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*, Москва, с. 62–67.

Main Issues of Theolinguistic Research in Contemporary Slavonic Linguistics

Summary

The turn of 20th and 21st century was not also the time of activation of the institutional Russian Orthodox Church and the come back of religious values to the everyday life of the society, but also the time of closer acquaintance of the church and science. The linguists recalled the theory of divine genesis of language as the most sustainable and long-lasting one. A natural continuation of this situation was the activation of the linguistic research in linguistics. Slavonic theolinguistics is still a relatively new and not explored branch of linguistics. If we tride to characterize its contemporary state, we should talk about a system of developing research directions. The authors of the given article make an attempt to characterize the main issues of theolinguistic research in contemporary Slavonic linguistics.

Keywords: language and religion, theolinguistic, research areas, Slavic linguistics.